

DOI: 10.31857/S032103910023142-9

САМОПРОДАЖА AD ACTUM GERENDUM В КЛАССИЧЕСКОМ РИМСКОМ ПРАВЕ

М. В. Дурново

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: maxschlechtow@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3842-4194

Ульпиан (10 *ad Sab.*: D. 28. 3. 6. 5) упоминает самопродажу *ad actum gerendum* (т.е. с целью ведения дел другого лица в качестве управляющего) наряду с самопродажей *ad pretium participandum* (т.е. с целью получения части цены) как *causa servitutis*, приводящую к утрате римлянином гражданских прав. По мнению автора, самопродажа *ad actum gerendum*, как и *ad pretium participandum*, представляла собой особую мошенническую схему, предполагавшую обогащение самопродавшегося за счет обманутого покупателя, с момента покупки — его мнимого господина (присвоение мнимым рабом денег, которые он нажил втайне от хозяина, управляя его имуществом), и положительный для мошенника исход процесса о свободе (*causa liberalis*). Защита обманутого покупателя посредством исков в данном случае оказывалась неэффективной, и поэтому, чтобы воспрепятствовать реализации преступной схемы и покарать злоумышленника, мнимому господину как ответчику в *causa liberalis* стали предоставлять исковое возражение *emptiois atque actus administrati*, приводившее к *denegatio proclamationis* мнимого раба, лишавшей его возможности отстаивать свою свободу в ходе судебного разбирательства, и, таким образом, он становился «рабом де-факто», который приравнивался к подлинному рабу.

Ключевые слова: Римская империя, римское право, рабство, раб-управляющий, самопродажа, обращение в рабство

Данные об авторе. Максим Владимирович Дурново — кандидат исторических наук, преподаватель исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00386 «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ».

SELF-SALE *AD ACTUM GERENDUM* IN CLASSICAL ROMAN LAW

Maxim V. Durnovo

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: maxschlechtow@gmail.com

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-09-00386

Ulpian (*Ad Sab.* 10: *D.* 28. 3. 6. 5) mentions self-sale *ad actum gerendum* ('in order to become a manager') along with self-sale *ad pretium participandum* ('in order to share the price') as *causa servitutis* which led the Roman to the loss of citizenship. The author argues that the self-sale *ad actum gerendum* as well as *ad pretium participandum* was a special fraudulent scheme according to which a free man who allowed himself to be sold as a slave was enriched at the expense of a deceived buyer (his putative master after purchasing) – the pretended slave appropriated the money which he had made secretly taking advantage of his responsible manager position and then won in a legal case concerning freedom (*causa liberalis*). Bringing an action against the deceiver could not provide effective protection of the buyer in that case. In order to prevent the realization of the fraudulent scheme and to punish the wrongdoer the putative master as a defendant in the *causa liberalis* was given the opportunity to raise the special defence *emptiois atque actus administrati*, which led to *denegatio proclamationis* of the alleged slave, i.e. he was barred from claiming his liberty, and thus he became a 'slave *de facto*' who was equated to a true slave.

Keywords: Roman Empire, Roman law, slavery, slave as a manager, self-sale, self-enslavement

Единственный дошедший до нас текст римского юриста классического периода, в котором упоминается самопродажа *ad actum gerendum*, это фрагмент из 10-й книги «Комментариев к Сабину» Ульпиана:

Irritum fit testamentum, quotiens ipsi testatori aliquid contigit, puta si civitatem amittat per subitam servitutem, ab hostibus verbi gratia captus, vel si maior annis viginti venum se dari passus sit ad actum gerendum pretiumve participandum (Ulp. 10 ad Sab.: D. 28. 3. 6. 5).

Завещание становится недействительным всякий раз, когда что-то произошло с самим наследодателем, например, если он утратит гражданство, внезапно попав в рабство, скажем, плененный врагами, или если он, будучи старше 20 лет, даст себя продать с целью ведения дел или получения части цены.

Из ряда условий, при которых завещание, бывшее изначально действительным, становится недействительным, здесь изложены два. Первое из них связано с тем, что римлянин, попавший в плен, выбывает из *civitas* и считается «рабом на чужбине» – *servus hostium* (см. *Gai.* I. 129). Этот случай нас не будет сейчас интересовать. Второе условие предполагает совершенную с определенными целями самопродажу¹, по мысли юриста, также ведущую к рабству и утрате гражданских прав – *capitis deminutio maxima*.

¹ В классическом римском праве не существовало сделки, которая бы позволяла свободному продать себя в рабство, т.е. изменить свой статус на статус раба, поэтому, говоря о самопродаже, мы имеем в виду не сделку самопродажи в рабство,

Представление, согласно которому такого рода самопродажа приводила к порабощению, т.е. выступала как *causa servitutis*, пожалуй, наиболее наглядно проявилось в ставшем хрестоматийным фрагменте из «Институций» Марциана, хотя там мы можем увидеть упоминание только самопродажи *ad pretium participandum*:

Servi autem in dominium nostrum rediguntur aut iure civili aut gentium: iure civili, si quis se maior viginti annis ad pretium participandum venire passus est. Iure gentium servi nostri sunt, qui ab hostibus capiuntur aut qui ex ancillis nostris nascuntur (Marc. 1 inst.: D. 1. 5. 5. 1).

Рабы же попадают под наше господство или по гражданскому, или по всеобщему праву; по гражданскому праву — если кто-либо, будучи старше 20 лет, дал себя продать с целью получения части цены. По всеобщему праву нам принадлежат рабы, которые захватываются у врагов или рождаются у наших рабынь.

Каким же именно образом и на каком основании приводила к порабощению свободного самопродажа с намерением вести дела другого лица в качестве управляющего (*ad actum gerendum*) и ради получения части цены (*ad pretium participandum*)?

Интерпретация второй из этих ситуаций затруднений не вызывает: перед нами мошенническая схема, в основе которой — позволение со стороны свободного продать себя как раба, которое дается с намерением получить часть вырученных денег (цены), т.е. с целью обогащения за счет обманутого покупателя, с момента покупки — мнимого господина. Мошенник получал часть цены, а затем выигрывал процесс о свободе.

В классический период судебное разбирательство по делу о свободе (*causa liberalis*) могло проходить: 1) в форме ординарного процесса, когда претор или наместник провинции предоставлял сторонам формулу (стадия *in iure*), по которой затем перед судебной коллегией рекуператоров производилась *vindicatio in servitatem* или, как в нашем случае, *vindicatio in libertatem* (стадия *in iudicio*); 2) в экстраординарном порядке (*cognitio extra ordinem*), когда дело разбиралось магистратом (консулами, а с начала III в. особым *praetor de liberalibus causis*)². Мнимый раб не мог отстаивать в суде свой статус свободного самостоятельно. Это должно было делать за него другое лицо, из римских граждан, именовавшееся *adsertor libertatis* и игравшее роль «представителя» свободы того, кто называл себя свободным. Таким образом, в качестве сторон в римском классическом процессе о свободе выступали: тот, кто называл себя господином раба, и *adsertor libertatis*³.

В нашем случае в качестве *adsertor libertatis*, который как истец вел процесс в пользу самопродавшегося, выступал его сообщник, вооруженный, разумеется,

а ситуацию, когда свободный дает себя продать в качестве раба. Насколько значимым явлением самопродажа была в Римской империи в первые века нашей эры, — вопрос, ставший в последнее десятилетие предметом дискуссии. Ср., с одной стороны, Silver 2011, 75 («Рабы по контракту были достаточно многочисленны, так что римляне считали их чем-то само собой разумеющимся») и Silver 2016, 81 («Если исключить рабов-контрактников, тогда Римскую империю следует лишить статуса “рабовладельческого общества”»), с другой стороны, Reduzzi Merola 2021, 172 («Эта практика не была очень распространенной»).

² Подробнее см. Indra 2011, 48–121.

³ Подробнее см. Indra 2011, 122–163.

всем необходимым, чтобы без труда удостоверить в суде его истинный статус — статус свободного. После того как это происходило, мошенник был готов скрыться с деньгами, дабы избежать ответственности, ожидавшей его в результате судебного преследования со стороны обманутого покупателя. Чтобы обуздать таких злоумышленников, начинают применять новые санкции, для которых характерно стремление превратить в наказание собственные действия правонарушителя. Источником этих санкций было императорское и сенатское законодательство: в текстах юристов есть ссылки на конституцию Адриана (Saturn. 1 *de off. procons.*: D. 40. 14. 2 pr.) и на какие-то *senatus consulta* (Pomp. 11 *epist. et var. lect.*: D. 40. 13. 3), видимо, также периода Ранней империи.

Суть нововведений заключалась в том, что в начале процесса о свободе ответчик — мнимый господин, т.е. обманутый покупатель, мог выставить особое исковое возражение (в конституции Александра Севера неизвестной даты (C. 7. 16. 5. 1) оно обозначено термином *praescriptio*) о получении мнимым рабом части цены за свою продажу, которое вело к тому, что вследствие *denegatio proclamationis* (*denegatio libertatis*) со стороны магистрата (Ulp. 54 *ad ed.*: D. 40. 12. 7 pr.—1; Ulp. 2 *de off. procons.*: D. 40. 13. 1) мошенник лишался возможности продолжить и выиграть процесс (кроме тех случаев, когда он возвращал цену покупателю, см. Saturn. 1 *de off. procons.*: D. 40. 14. 2 pr.) и тем самым реализовать свою преступную схему. Исковое возражение обманутого покупателя рассматривалось целиком *in iure*, и если в результате проведенного разбирательства оно вступало в силу, то вследствие *denegatio* процесс прекращался (ординарный — не доходя до стадии *in iudicio*, так как предоставлять формулу считали излишним), ассертора с его доказательствами статуса свободного заслушивать уже не позволяли, судебное решение не выносили, и мошенник оставался в некоем странном подвешенном состоянии, на положении «квазираба» своего покупателя⁴.

Разумеется, такая процедура не могла привести к изменению статуса лица и сделать из самопродажи *causa servitutis*, однако это утверждение вступает в противоречие с рядом текстов позднеклассических юристов (наиболее яркие примеры — фрагменты Ульпиана и Марциана, рассмотренные нами выше, из которых явствует прямо противоположное)⁵. Дать убедительное объяснение этого противоречия пока не удастся. Впрочем, складывается впечатление, что римскую юриспруденцию оно не очень-то беспокоило: как видим, данных лиц юристы не церемонясь приравнивали к рабам.

Если о самопродаже *ad pretium participandum* мы можем найти в Юстиниановом своде десятков текстов, где она эксплицитно упоминается, то самопродажа *ad actum gerendum* во всем этом корпусе встречается только один раз — в приведенном выше фрагменте Ульпиана (D. 28. 3. 6. 5)⁶, но и в нем слова *actum gerendum* были сняты

⁴ Indra 2011, 190–191.

⁵ Ulp. 10 *ad Sab.*: D. 28. 3. 6. 5; Marc. 1 *inst.*: D. 1. 5. 5. 1. См. также: Ulp. 11 *ad ed.*: D. 4. 4. 9. 4 (*statum mutat*, со ссылкой на Папиниана); Paul. 50 *ad ed.*: D. 40. 12. 23 pr. (*servum effici*); Paul.*l.s. ad SC Claud.*: D. 40. 13. 5 (*servus efficitur*).

⁶ Мы разделяем мнение тех, кто полагает, что упоминание самопродажи *ad actum gerendum pretiumve participandum* в данном тексте не является юстиниановской интерполяцией и что не только вторая, но и первая из этих разновидностей самопродажи

при окончательном редактировании Codex Florentinus, в средневековых рукописях Дигест они отсутствуют (соответственно, отсутствует и *ve* после *pretium*)⁷. Тем, что эти слова в тексте юриста-классика вообще дошли до нас, мы, похоже, обязаны некоторой случайности. Второй и последний из находящихся в нашем распоряжении текстов, в которых идет речь об этой разновидности самопродажи, — конституция Константина 323 г., вошедшая целиком в Кодекс Феодосия (438 г.).

Объясняется такая ситуация, видимо, тем, что при Юстиниане (или несколько ранее) самопродажа *ad actum gerendum* по каким-то причинам перестала рассматриваться как особый вид самопродажи, и упоминания о ней в сочинениях юристов-классиков и императорских конституциях составители Юстинианова свода в него намеренно не включали, но в одном случае они потеряли бдительность, и эти слова остались вместе с *pretium participandum* (как было у классика) и попали во Флорентину, однако в какой-то момент недосмотр был замечен, и корректор рукописи ненужное удалил⁸. Все это позволяет предположить, что самопродажа *ad actum gerendum* в римской классической юридической литературе обсуждалась ничуть не меньше, чем *ad pretium participandum*, однако мы не можем об этом прочесть в дошедших до нас фрагментах, кроме одного.

Конституция Константина 323 г. сообщает нам о самопродаже *ad actum gerendum* следующее:

(1) Si quisquam minor venundatus actum maior administravit, quoniam minoris emptio scientiam non obligat, eum ad libertatem venientem emptionis actusque a maiore administrati praescriptio non tenebit: (2) nec vero ille, qui apud quempiam pro servo educatus ac maior effectus vendenti veluti domino adquevit actuque administrato iam paene extremam relegit libertatem, quoniam neque maior effectus originem suam noverat, neque eam, quam ignoraverat, venditionis patiens deseruisse iudicandus est, minori similis, eadem emptionis atque actus administrati praescriptione non alligabitur, sed utrique dabitur adsertio. (3) Paria etiam in libertinis erunt, qui quaestu quodam in eandem rursus servitutem relabuntur. Sed eorum hac exceptione causa distinguenda est, ut, qui inpuberes intra annum quartum decimum manumissi ac deinceps in servitio retenti ignorata

существовала в классический период (Buckland 1908, 433; Nicolau 1933, 265; Indra 2011, 181), и не находим веских причин для того, чтобы поддержать тех, кто, подозревая интерполяцию, выводит тип *ad actum gerendum* за пределы классики (Reggi 1958, 318; Morabito 1981, 72; Peppe 2010, 460–461). Позиция последних восходит в конечном счете к мнению, высказанному в 1922 г. У. Коли, который вместо *aliquid* предложил читать у Ульпиана *capitis deminutio*, а фразу от *civitatem* до *participandum* объявил целиком интерполированной на том основании, что она (и весь следующий за ней, тоже безнадежно фальшивый, § 6), как он считает, была призвана подменить собою *capitis deminutio* классика, а приведенный в ней пример (*amittere civitatem per subitam servitutem*) со вставленным туда другим примером (*puta — verbi gratia*), по его словам, не классический на вкус (*non è di sapore classico*) (Coli 1922, 16). Для того чтобы приписать текст всецело юстиниановским компиляторам, в наши дни, кажется, необходимо основание более прочное. Р. Реджи разделял точку зрения тех, кто отказывал в аутентичности тексту D. 28. 3. 6. 5, поскольку полагал, что самопродажа *ad actum gerendum* как особый вид самопродажи, приводящий к утрате свободы, впервые появляется именно в конституции Константина 323 г. (на наш взгляд, из ее текста это никак не следует, см. ниже). М. Морабито и Л. Пеппе ссылаются на Р. Реджи.

⁷ Mommsen 1870, 828.

⁸ О процессе создания и проблеме происхождения Codex Florentinus см. Kaiser 2001, 39–57.

libertate non utantur, maioresque venundati actum gerant, ab assertione non arceantur, cum illi aetati tributae libertatis ignoratio aut oblivio concessa est. Qui vero memoria firma venditioni post factae non nescius innectitur, huius legis beneficio carebit (*CTh.* 4. 8. 6. 1–3).

(1) Если кто-либо, проданный в возрасте до 20 лет, вел дела будучи старше 20 лет, то, так как при покупке лица моложе 20 лет осведомленность не вменяется в вину, на пути к свободе ему не будет препятствовать исковое возражение о купле и ведении дел лицом старше 20 лет; (2) равно и тот, кто, как раб у кого-то выросши и достигнув 20-летнего возраста, при продаже повиновался ему как господину и, после того как вел дела, уже почти вернул себе, наконец, свободу, — так как он и не был осведомлен о своем происхождении, достигнув 20-летнего возраста, и не должен быть признан виновным в том, что, давая себя продать, покинул место своего происхождения, которого он не знал, — подобно лицу моложе 20 лет, не будет связан тем же искомым возражением о купле и ведении дел, но и тому, и другому будет дана возможность доискиваться свободы. (3) То же самое будет иметь силу и по отношению к вольноотпущенникам, которые из-за какой-то выгоды попадают снова всё в то же рабство. Но их дело должно решаться с той оговоркой, что лица, которые, будучи отпущены на свободу до совершеннолетия, в возрасте до 14 лет, из-за того что после этого их продолжали держать в рабстве, не пользуются благами свободы, о коей не осведомлены, и, будучи проданы в возрасте старше 20 лет, ведут дела, не лишаются возможности доискиваться свободы, поскольку в том возрасте простиительно не знать или забыть о дарованной свободе. А тот, кто, будучи в твердой памяти, участвует в состоявшейся потом продаже сознательно, не получит льготы, которую дает этот закон.

Для наказания правонарушителя использовался тот же механизм, что и при самопродаже *ad pretium participandum*. Как видим, и здесь применялось специальное исковое возражение со стороны ответчика в *causa liberalis*, т.е. мнимого господина, которое обозначено в конституции как *praescriptio emptionis atque actus administrati*, т.е. о купле и ведении дел (*actum gerere* и *actum administrare*, как явствует из текста конституции, выражения синонимичные)⁹. При этом из текста никак не следует, что Константин здесь вводит это исковое возражение впервые. Напротив, оно предстает перед нами как нечто уже существующее, а законодатель только перечисляет условия, при которых применение уже известного процессуального инструмента не даст эффекта и окажется бесполезным. На наш взгляд, нет оснований сомневаться в том, что *praescriptio emptionis atque actus administrati*, подобно *praescriptio* о получении части цены (см. *C.* 7. 16. 5. 1), существовала уже в классический период.

⁹ Н. Ленски полагает, что *praescriptio emptionis atque actus administrati*, о которой идет речь в конституции Константина, относится не к ведению дел вообще, а лишь к той ситуации, когда мнимый раб в качестве управляющего сам оформил сделку о своей продаже. По мнению Н. Ленски, в основу конституции лег конкретный случай: свободнорожденный ребенок был продан (возможно, своими родителями) и впоследствии стал управляющим (*actor*) своего нового обладателя, потом этот актер был продан мнимым господином и сделку (*emptio*) оформил сам, а когда узнал о своем истинном статусе, инициировал процесс о свободе (Lenski 2012, 258). Однако если следовать данной трактовке, то, видимо, придется считать, что упомянутые в § 3 закона вольноотпущенники тоже должны быть проданы два раза, причем уже после достижения ими 20-летнего возраста (*maioresque venundati actum gerant*, действия не одновременны — *emptio venditio* раньше, чем *actum gerere*, а следовательно, мы вынуждены предполагать, что потом состоялась еще одна продажа, которую, в отличие от первой, мнимый раб, теперь уже ставший управляющим, мог оформить сам). Без большой натяжки эти ре-дубликации купли-продажи обнаружить в тексте конституции не удастся.

Если *in iure* выяснялось, что мнимый раб позволил (умышленно) себя продать и стал управляющим, то исковое возражение вступало в силу и лишало самопродавшегося возможности отстаивать свою свободу в ходе судебного разбирательства: *denegatio libertatis* со стороны магистрата препятствовала дальнейшему течению процесса и не позволяла сообщнику-ассертору выступить с доказательствами истинного статуса такого управляющего. Мошенник попадал в ловушку и оказывался в той ситуации, когда его приравнивали к рабам.

Здесь следует особо подчеркнуть: если до обращения к магистрату его считал рабом лишь определенный круг частных лиц вследствие того, что он ввел их в заблуждение, то после *denegatio libertatis* перед нами уже не свободный, лишь приворяющийся с какой-то целью рабом; теперь он официально, за правонарушение, становится «рабом де-факто» (так как на данный момент¹⁰ не допущен доискиваться свободы), который приравнивался к подлинному рабу.

Главный вопрос, возникающий в связи с самопродажей *ad actum gerendum* (на него мы и попытаемся дать ответ в этой статье), состоит в том, почему свободного, позволившего себя продать с целью служить управляющим, подвергали именно такому наказанию: по сути, лишали его свободы. Ведь умышленная самопродажа как таковая, подразумевавшая добровольное согласие свободного, осведомленного о своем статусе, быть проданным в качестве раба, хотя и являла собой мошенничество при заключении сделки (введение в заблуждение покупателя), не наказывалась подобным образом, на статус самопродавшегося не влияла и к утрате им свободы не приводила (*Ulp. 54 ad ed.: D. 40. 12. 7 pr.; Ulp. 2 de off. procons.: D. 40. 13. 1 pr.*). Самопродажа *ad pretium participandum*, как мы видели, — особая мошенническая схема, и *denegatio libertatis* была необходима, чтобы предотвратить ее реализацию и покарать злоумышленника. Если же речь идет о самопродаже *ad actum gerendum*, то ответ, как представляется, не лежит на поверхности.

К вопросу о соотношении этих двух видов самопродажи в свое время обращался Дж. Крук. Самопродажу с целью получить должность раба-управляющего (*servus actor*) он отличает от случая самопродажи *ad pretium participandum* в том смысле, что последнюю он называет «мошенничеством в чистом виде», в то время как первая, по его мнению, «не обязательно является мошенничеством»¹¹. К сожалению, Дж. Крук не раскрывает критерии этих определений, и его характеристика случая *ad actum gerendum* остается довольно-таки туманной.

В целом же в литературе, затрагивающей проблему самопродажи, наиболее влиятельной до сих пор остается концепция Ж. Рамена и П. Вейна, изложенная в их знаменитой статье о добровольном рабстве в древнем Риме, которая по-прежнему, так сказать, задает тон. Авторы исходят из того, что, «когда *actores* брались не из состава *familia*, они брались из свободных, у которых была к этому склонность и которые продавали себя собственнику, чтобы получить возможность стать *actor* и управлять его имуществом»¹². Подобную практику авторы считают весьма рас-

¹⁰ *Denegatio actionis* не могла помешать истцу впоследствии снова предъявить свое требование (Kaser 1996, 240).

¹¹ Crook 1967, 60–61.

¹² Ramin, Veyne 1981, 493.

пространенной, для многих свободных такая самопродажа была парадоксальным способом повысить свое положение в обществе¹³, сделать прекрасную карьеру: актер, несмотря на свой статус раба, был важной особой, он был богат, командовал множеством подчиненных, например рабами и колонами из имений своего господина, и его профессиональные навыки очень ценились¹⁴. Именно выполнение таким управляющим своих должностных функций, как полагают Ж. Рамен и П. Вейн, накладывало ограничения на его статус — тот, кто выбирал этот род занятий, должен был стать рабом: «...необходимо, чтобы хозяин и все те, у кого есть дела с ним или с его управляющим, могли положиться на этого раба и не рисковали увидеть, как он снова станет свободным по собственной прихоти, нарушая обязательства, которые он принял от имени своего хозяина»¹⁵; по праву господина «хозяин сам вершил правосудие, если его казначей был нечист на руку»¹⁶.

Итак, если мы идем вслед за Ж. Раменом и П. Вейном, то перед нами вырисовывается следующая картина: свободный, который хочет стать управляющим у кого-то, дает себя продать этому хозяину и попадает в рабство — он уже не может успешно отстаивать в суде свой статус свободного, а правовая система отказывает ему в этом именно для того, чтобы он мог исправно нести свою службу на единственно приемлемых с точки зрения господина условиях.

В наиболее значительных монографиях о римских управляющих, вышедших с тех пор (книги Ж.-Ж. Обера и Е. Карлсена), а также в исследованиях, затрагивающих проблему самопродажи, трактовки основного для нашей темы фрагмента Ульпиана (*D.* 28. 3. 6. 5), часто весьма лаконичные, остаются в русле именно такой интерпретации текста. У Ж.-Ж. Обера находим только следующее: «Ульпиан сообщает, что некоторые люди продавали себя в рабство, чтобы работать в качестве *actores*»¹⁷. У Е. Карлсена: «Согласно Ульпиану, свободные иногда продавали себя как рабов *ad actum gerendum pretiumve participandum*. Однако это выражение охватывает не *actores* в узком смысле слова, но скорее рабов-поверенных, принадлежавших к *familia urbana*, у которых было больше возможностей приобрести влияние и накопить значительное состояние, чем у рабов-поверенных в сельской местности»¹⁸.

И. Тебер пишет о свободнорожденных, которые продавали себя какому-нибудь богатому человеку, чтобы управлять его имуществом (*ad actum administrandum* или *gerendum*): «Социальное положение таких управляющих-финансистов было завидным, но оно подразумевало рабский статус, который давал гарантию хозяину. В этом случае переход в рабство становился средством продвижения по социальной лестнице»¹⁹. Х. Вилинг в своем комментарии к фрагменту Ульпиана признает вполне приемлемым предположение, что «не обладавший состоянием свободный жертвовал своей свободой ради завидной должности управляющего

¹³ Ramin, Veyne 1981, 496–497.

¹⁴ Ramin, Veyne 1981, 494.

¹⁵ Ramin, Veyne 1981, 488.

¹⁶ Ramin, Veyne 1981, 493.

¹⁷ Aubert 1994, 194.

¹⁸ Carlsen 1995, 142.

¹⁹ Thébert 1993, 157.

у богача»²⁰. А. Зёлльнер соглашается с ним и добавляет: «Однако остается открытым вопрос, почему именно стремление получить должность управляющего считалось столь дурным, что стоило свободнорожденному его свободы, в отличие от желания заниматься любым другим видом деятельности из тех, которыми в Риме также занимались рабы, например иметь профессию врача, учителя или актера»²¹.

Э. Херрманн-Отто характеризует службу актора как «единственный род занятий, где свободный становится рабом и безвозвратно утрачивает свою *ingenuitas*»²². «Если кто-нибудь поступал служить в качестве *actor*, — отмечает она, — его покупатель должен был быть уверен, что сможет в любой момент потребовать отчета у этого раба как у управляющего. Барыши, которые всегда можно было получить на таких должностях, и притом совершенно законным путем, выступали для многих обедневших свободнорожденных в качестве противовеса свободе, принадлежавшей им от рождения»²³. Во фрагменте Ульпиана, по ее мнению, речь идет не о проблемах, касающихся морали (возможное бесчестье из-за того, что свободный несет службу актора), а «об абсолютной защите покупателя и его финансовых дел от угрозы судебного процесса по поводу освобождения его управляющего, который родился свободным. Только будучи рабом он полностью подчинен *dominica potestas*»²⁴.

У. Харрис ссылается на текст Ульпиана в подтверждение того, что «самопродажа была обычным явлением», и повторяет тезис Ж. Рамена и П. Вейна: ее мотивом могла стать «привлекательность (в глазах многих людей) положения раба-актора — раба, который в каждом состоятельном римском домохозяйстве ведал финансовыми операциями»²⁵. Р. Дункан-Джонс пишет, что тот случай самопродажи, который упомянут у Ульпиана как *ad actum gerendum*, «несомненно, касался тех, кто служил на ответственных должностях, связанных с финансами»²⁶. М. Силвер, полагая, что «достопочтенные свободные люди продавали себя... в рабство, чтобы получить право занять иначе недоступные ответственные частные и публичные посты, такие как *actor* (эконом), *procurator* (заведующий финансами) или *vilicus/vilica* (управляющий в сельском имении)», в качестве «наиболее важного юридического текста» цитирует фрагмент Ульпиана, «где фраза *ad actum gerendum pretiumve participandum*... определенно указывает на самопродажу»²⁷.

Концепцию Ж. Рамена и П. Вейна мы не считаем приемлемой из-за того, что в их трактовке самопродажи *ad actum gerendum* трудно усмотреть наличие какого-либо правонарушения со стороны свободного, которое было бы реальной причиной обращения его в рабство. На наш взгляд, для лишения самопродавщегося свободы не достаточно того резона, что так будет удобней для хозяина и его

²⁰ Wieling 1999, 53.

²¹ Söllner 2000, 28.

²² Herrmann-Otto 2002, 124, n. 29.

²³ Herrmann-Otto 2002, 123–124.

²⁴ Herrmann-Otto 2002, 124, n. 29. См. также: Herrmann-Otto 1999, 158–159, n. 46.

²⁵ Harris 2011, 104–105.

²⁶ Duncan-Jones 2016, 144–145.

²⁷ Silver 2016, 82–83.

контрагентов и что иначе, если управляющий заявит о своем статусе свободного, придется судиться с ним, а не просто наказать его.

В целом идеи, высказанные в статье Ж. Рамена и П. Вейна относительно характера и степени распространенности такого явления, как самопродажа, в древнем Риме первых столетий нашей эры, в исследованиях последних десятилетий подвергались критике²⁸, однако какой-либо попытки реинтерпретации фрагмента Ульпиана в контексте проблемы самопродажи *ad actum gerendum* в них предпринято не было.

В недавней монографии М. Индры, посвященной процессу о свободе (*causa liberalis*) в римском праве, есть довольно большой раздел о самопродаже²⁹. Однако трактовка нашего основного текста Ульпиана ограничивается только одной фразой: «Если свободный мужчина или свободная женщина продавали себя в рабство, чтобы вести дела другого лица, это приводило к утрате права гражданства»³⁰. Ограничившись этой предельно краткой формулировкой, автор оставляет читателя наедине с вопросом, по какой же причине свободного, давшего себя продать с целью стать управляющим, введя покупателя в заблуждение относительно своего статуса, ожидало именно такое наказание.

Ведь у обманутого покупателя была возможность, помимо исков имущественного характера, предъявить против самопродавшегося (а равно и против продавца) в течение года со дня заключения сделки особый преторский штрафной иск *in factum*, по которому свободный, позволивший себя продать умышленно (*dolo malo*), т.е. обманувший покупателя, и обманувший его продавец должны были возместить ему цену (а равно и иные затраты на покупку) в двойном размере (*in duplum*) каждый (*Ulp. 55 ad ed.*; *Paul. 51 ad ed.*; *Mod. 1 de poen.*: *D. 40. 12. 14–22*). В случае самопродажи *ad pretium participandum* покупателю едва ли удавалось получить что-либо по этому иску, поскольку в соответствии с реализуемой мошенником схемой, как мы уже говорили, предполагалось, судя по всему, что злоумышленник, подтвердивший свой статус свободного, скроется (как и его сообщник-продавец). Но что же могло помешать эффективному применению данного иска для удовлетворения интереса обманутого покупателя в случае самопродажи *ad actum gerendum*? Ответ на этот ключевой вопрос, видимо, следует дать такой: помимо годовичного срока иска, могло помешать то же самое.

В самопродаже *ad actum gerendum*, упомянутой у Ульпиана, можно также усмотреть особую мошенническую схему. В чем состояла ее суть, думается, нам дает подсказку следующий за приведенным нами выше отрывком дальнейший текст конституции Константина 323 г. (*CTh. 4. 8. 6. 5*). Заметим, что там речь не идет об умышленной самопродаже, а говорится о вещах из *пекулия* управляющего, на которые мог претендовать бывший мнимый господин в том случае, если в результате процесса о свободе выяснится, что человек, который некогда дал себя продать ему без всякого злого умысла (считая себя рабом или не достигнув необходимого возраста) и вел его дела, — свободный. И в составе этого имущества

²⁸ Glancy 2002, 80–85; Peppe 2010, 457–463; Reduzzi-Merola 2021, 161–172.

²⁹ Indra 2011, 179–198. Там же см. критику старой романистической литературы, в которой затрагивалась данная проблема (У. У. Бакленд, М. Николау, Р. Реджи и др.).

³⁰ Indra 2011, 180.

упомянуто «то, что за счет скрытых доходов было тайно получено и приобретено» (*quae de furtivis compendiis obscure capta ac parata sunt*)³¹. Еще раз подчеркнем, речь здесь идет не о каком-то особом рода мошеннике, а об обыкновенном рабе-управляющем, но данная фраза подсказывает нам, что могло стать мотивом той самопродажи *ad actum gerendum*, которая составляет предмет нашего интереса: свободный давал себя продать *ad actum gerendum*, скажем так, ради тайной наживы. Как и при самопродаже *ad pretium participandum*, выигрыш процесса о свободе входил в мошенническую схему. Аферист и здесь, после подтверждения на суде своего статуса свободного, стремясь избежать ответственности перед обманутым хозяином, за чей счет он обогатился, мог скрыться с деньгами, в данном случае — с теми, что он нажил втайне от мнимого господина, управляя его имуществом. Чтобы воспрепятствовать этому, и стали предоставлять мнимому господину, ответчику в *causa liberalis*, исковое возражение *emtionis atque actus administrati*, которое приводило к *denegatio proclamationis* мнимого раба, и, таким образом, последний становился «рабом де-факто», а у хозяина появлялась возможность вернуть себе то, что по праву должно было ему принадлежать.

На наш взгляд, следует согласиться с У.У. Баклендом в том, что штрафная преторская *actio in factum*, появившаяся, возможно, еще в период Республики, изначально покрывала все случаи умышленной самопродажи³². Однако из всех этих случаев выделялись две довольно распространенные мошеннические схемы — *ad actum gerendum* и *ad pretium participandum*, — которые были нацелены на обогащение за счет обманутого покупателя и предполагали положительный для злоумышленника исход процесса о свободе. С учетом данных обстоятельств вводятся новые, более эффективные санкции, и ради них пришлось сделать исключение из правила, гласившего, что позволение свободного продать себя как раба не влияет на статус проданного: мошеннику, пришедшему в суд за свободой, не позволяют удостоверить свой статус свободного, чтобы помешать ему реализовать преступную схему и чтобы обратить совершенные им противоправные действия в его кару³³.

³¹ Сходное по смыслу выражение встречаем у Помпония в комментарии к сенатскому постановлению, устанавливавшему, какое имущество мнимые вольноотпущенники, которым удалось в судебном порядке удостоверить свою *ingenuitas*, должны вернуть патронам: в числе прочего Помпоний называет «то, что они получили без ведома господ, а также то, что на эти средства приобретено» (*quae ignorantibus dominis abstulissent item quod ex his adquisitum*: Pomp. 5 SC: D. 40. 14. 3. 1). Согласно конституции Константина 323 г., мнимому рабу, оказавшемуся свободнорожденным, отдавали лишь полученное им со стороны по завещанию или в дар (*CTh.* 4. 8. 6. 6); ср. Pomp. 3 *ad Sab.*: D. 41. 1. 19.

³² Buckland 1908, 431, 433.

³³ Видимо, уже позднее это наказание было распространено на свободных, которые в качестве рабов позволили себя подарить, дать в приданое или в залог (см. Paul. 50 *ad ed.*: D. 40. 12. 23. 1). Далее, в конституции Каракаллы, как сообщает Ульпиан, было предписано не разрешать доискиваться свободы тому, кто прежде не сдал финансовую отчетность по делам, которые вел, находясь в рабстве (*Ulp.l.s. pandect.*: D. 40. 12. 34; имеется в виду не только свободный, оказавшийся в рабстве в результате самопродажи, а всякий мнимый раб): перед нами еще одна ситуация, когда мнимый господин получал возможность выставить исковое возражение, приводившее

Таким образом, правовые установления о свободных, давших себя продать *ad actum gerendum*, изначально имели в виду аферистов, пользовавшихся особой стратегемой для тайной наживы, а не тех свободных, красочно описанных в статье Ж. Рамена и П. Вейна, которые видели в самопродаже *ad actum gerendum* канал восходящей социальной мобильности. То были люди с совсем иной мотивацией и программой действий: подобно Петрониеву Гермероту (см. Petron. *Satyr.* 57), они, выдавая себя за рабов, служили своему хозяину много лет, тихо дожидаясь достойной манумиссии; они совсем не торопились в суд, чтобы затеять процесс о свободе, — это было не в их интересах. Но если так, то никакого официального отказа в возможности отстаивать свою свободу такие управляющие не получали, а потому и приравнивать к рабам официально их никто не мог. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев право, о котором идет речь у Ульпиана, действительно оказывалось не про них писано³⁴.

Литература / References

- Aubert, J.-J. 1994: *Business Managers in Ancient Rome: A Social and Economic Study of Institores, 200 BC – AD250*. Leiden—New York—Köln.
- Buckland, W.W. 1908: *The Roman Law of Slavery: The Condition of the Slave in Private Law from Augustus to Justinian*. Cambridge.
- Carlsen, J. 1995: *Vilici and Roman Estate Managers until AD 284*. Rome.
- Coli, U. 1922: *Saggi critici sulle fonti del diritto romano*. I. *Capitis deminutio*. Firenze.
- Crook, J. 1967: *Law and Life of Rome*. Ithaca (NY).
- Duncan-Jones, R. 2016: *Power and Privilege in Roman Society*. Cambridge.
- Glancy, J. 2002: *Slavery in Early Christianity*. Oxford.
- Harris, W.V. 2011: *Rome's Imperial Economy: Twelve Essays*. Oxford—New York.
- Herrmann-Otto, E. 1999: *Causae liberales*. *Index* 27, 141–159.
- Herrmann-Otto, E. 2002: Modes d'acquisition des esclaves dans l'Empire romain. Aspects juridiques et socio-économiques. In: M. Garrido-Hory (ed.), *Routes et marchés d'esclaves: 26e colloque du GIREA, Besançon, 27–29 septembre 2001*. Besançon, 113–126.
- Indra, M. 2011: *Status quaestio: Studien zum Freiheitsprozess im klassischen römischen Recht*. Berlin.
- Kaiser, W. 2001: Zur Herkunft des Codex Florentinus: Zugleich zur Florentiner Digestenhandschrift als Erkenntnisquelle für die Redaktion der Digesten. In: A. Schmidt-Recla, E. Schumann, F. Theisen (Hrsg.), *Sachsen im Spiegel des Rechts: ius commune propriumque*. Köln—Weimar—Wien, 39–57.
- Kaser, M. 1996: *Das römische Zivilprozessrecht*. 2. Aufl. München.
- Lenski, N. 2012: Constantine and Slavery: Libertas and the Fusion of Roman and Christian Values. *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana* 18, 235–260.
- Mommsen, Th. (ed.) 1870: *Digesta Iustiniani Augusti*. Vol. 1. Berolini.
- Morabito, M. 1981: *Les réalités de l'esclavage d'après le Digeste*. Paris.
- Nicolau, M. 1933: *Causa liberalis: Étude historique et comparative du procès de liberté dans les législations anciennes*. Paris.

к *denegatio proclamationis*, и этим возражением он в принципе мог воспользоваться для преследования мошенника, позволившего себя продать ему *ad actum gerendum* с целью тайного обогащения за его счет.

³⁴ Сказанное о такого рода «мошенниках» относится и к самопродаже *ad pretium participandum*: взять хотя бы случай, когда свободный, позволив себя продать, полученную им часть цены отдавал своему впадшему в нужду семейству, а сам честно нес рабскую службу у принимавшего его за раба покупателя (ср. Clem. *1 Cor.* 55).

-
- Peppe, L. 2010: Fra corpo e patrimonio: Obligatus, addictus, ductus, persona in causa Mancipi. In: A. Corbino, M. Humbert, G. Negri (a cura di), *Homo, caput, persona: La costruzione giuridica dell'identità nell'esperienza romana*. Pavia, 435–490.
- Ramin, J., Veyne, P. 1981: Droit romain et société: les hommes libres qui passent pour esclaves et l'esclavage volontaire. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 30/4, 472–497.
- Reduzzi Merola, F. 2021: De quoi parle-t-on quand on parle d'esclavage volontaire à Rome? *Dialogues d'histoire ancienne* 47/1, 159–177.
- Reggi, R. 1958: *Liber homo bona fide serviens*. Milano.
- Silver, M. 2011: Contractual Slavery in the Roman Economy. *Ancient History Bulletin* 25, 73–132.
- Silver, M. 2016: At the Base of Rome's 'peculium' Economy. *Fundamina* 22/1, 67–93.
- Söllner, A. (ed.) 2000: *Corpus der römischen Rechtsquellen zur antiken Sklaverei*. IX. Irrtümlich als Sklaven gehaltene freie Menschen und Sklaven in unsicheren Eigentumsverhältnisse: *Homines liberi et servi alieni bona fide servientes*. Stuttgart.
- Thébert, Y. 1993: The Slave. In: A. Giardina (ed.), L. Cochrane (transl.), *The Romans*. Chicago, 138–174.
- Wieling, H. (ed.) 1999: *Corpus der römischen Rechtsquellen zur antiken Sklaverei*. I. *Die Begründung des Sklavenstatus nach ius gentium und ius civile*. Stuttgart.